

Город, живущий в будущем...

....да, в будущем. Именно так охарактеризовал Шанхай, о котором и пойдет сейчас речь, Игорь Козак. В будущем, для нас кажущимся ирреальным и недостижимым, но для Шанхая – это сегодняшний и вполне обыденный день... (Автор.)

Нет, Света, мне нравится. Я думал, у нас будет интервью, а Вы предлагаете мне вольный рассказ. Ну, что ж, попробуем.

Попали мы в Шанхай совершенно неожиданно. Это не из области программ по обмену. Просто люди, которые занимаются в Иркутске строительством с китайской стороны, проявили первый интерес к тому, чтобы попробовать и проектировать в Иркутске. И они вышли на меня с предложением о сотрудничестве, с тем чтобы китайские проектировщики могли поработать у нас. И для того, чтобы лучше понять, как это могло бы функционировать и насколько это целесообразно, я им предложил: давайте для начала организуем встречу между проектировщиками – все равно где, в Китае или здесь. После недолгих совещаний было решено, что мы едем в Шанхай.

Мы оплатили проезд, они нас принимали и все показывали. Потом выяснилось, что у них своих объемов работ очень много. В Китае сейчас таких небольших частных фирм, а мы были в частной фирме, не так много, как у нас. Например, принимающая нас фирма имеет три филиала – в Пекине, Шанхае и Циндао. В Шанхайском отделении работают 60 человек. По их меркам, это – небольшая фирма, из которых 15 человек – архитекторы, остальные – инженеры и смежники. Рабочие места маленькие, ячейки 1x1 м, кабинки. Нет такого, как у нас, большого открытого пространства, где все видят друг друга. Помещения с невысокими потолками, все разбито на ячейки, и они как муравьи – у каждого своя ячейка и компьютер. Здесь вы не увидите длинный стол, заваленный чертежами. Все сидят за своими мониторами. В центре зала выгорожено помещение, где стоит большой принтер, несколько маленьких, куда выводятся на печать все чертежи.

Технология проектирования похожа на нашу, но на более качественном уровне. Две стадии проектирования – стадия проект и стадия РП, за исключением разве уж совсем мелких объектов, проектируемых одностадийно. Тот объем документации, который выдается на стадии проект, просто не сопоставим с нашим. Это – все архитектурные решения, которые мы выдаем на стадии «рабочки». И обязательно – высококачественная трехмерная модель. Причем делают это не архитекторы, я специально поинтересовался. У них есть компьютерный отдел, где работают

профессиональные компьютерщики, в совершенстве владеющие проектными программными продуктами. Этим специалистам архитекторы передают необходимые чертежи, вводные данные, планы, фасады и т.д., а те прорабатывают трехмерные модели. И не только объемные модели, но и великолепные интерьеры. Культура подачи – высочайшая. И темп работы тоже высочайший. Мало того, что строят очень быстро, они и проектируют очень быстро. Тот объект, на проектирование которого у нас уходит год, они делают месяца за три-четыре. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, достаточно высокая степень наличия проработанности применяемых типовых решений и узлов конструкций. Во-вторых, очень хорошее компьютерное и программное обеспечение расчетной группы. Одним словом, у них это уже производство. У нас это пока проектирование и во многом индивидуальное, а там это уже производство и поток. Есть главные конструкторы, которые принимают решения и делают какие-то эксклюзивные вещи. А когда это переходит на стадию узлов и деталей, здесь все идет по аналогу. Берутся уже готовые решения, апробированные, реализованные на стройке и проверенные временем. Если есть какие-то изыски в архитектуре, то это больше касается фасадов. А каркасы, узлы каркасов, система подземных автостоянок – это все уже, можно сказать, типовое, стереотипное. Все это есть, и никто не связывается с тем, чтобы это менять. Поэтому проект выходит достаточно быстро. Например, мы были на площадке. Строится гостинично-деловой комплекс на 20 000 м². Заливаются фундаменты – январь. Спрашиваем, когда закончится строительство. Отвечают, в декабре. В декабре будет стоять здание? Нет, в декабре сдача объекта под ключ.

Никто не гонится за красотой фасада и какими-то эффектными решениями. Здесь другая тенденция, здесь все гонятся за комфортной средой. Представьте некий существующий жилой район. Для себя они определяют застройку, которую можно как-то объединить в небольшое замкнутое образование. Обносят это забором, где-то он высокий, где-то нет, где красивый, где обычный, обозначая, таким образом, границы этого жилого образования, и на этой территории делают очень хорошее благоустройство.

А по другую сторону забора – это уже город, имеющий свои уровни благоустройства. Первый уровень – это автодороги, пешеходные улицы, сады, парки, скверы, велодорожки и дорожки для мопедов. Этот уровень идет до территории кварталов, и это уровень – муниципальный. Очень много пешеходных переходов на втором уровне, над автодорогами, чтобы не тормозить движение, и тем самым не создавать пробки. Эти переходы имеют свои ограждения, выполненные в виде лотков, где высажены низкорослые кустарники. То есть на высоте 4 метров над землей – свой «зеленый город», к тому же дополнительно очищающий воздух от выхлопных газов. Ну и конечно же супер-развязки, имеющие многополосное движение, очень много знаков и светофоров для каждой полосы. Тоннели под рекой, 4-5 уровней автомагистралей над землей, примерно на высоте 9-этажного дома. Благодаря этому решена проблема пробок, что для Шанхая с населением в 16 млн. жителей и 4 млн. туристов весьма актуально.

Уровень благоустройства – высочайший. То, что делает муниципалитет, – это одно. Но кроме того, великолепный ландшафтный дизайн во дворах. При этом здесь тоже два уровня благоустройства. В новых проектах это закладывается сразу. В существующих жилых районах проводятся

текст
**Светлана
Середёнкина**

фото
Игорь Козак

работы по созданию среды. Обычные жилые дома, как я их образно называю, «серия 464». Простые фасады, скромные балконы, никакой сверхархитектуры нет. Но какой уровень организации дворового пространства! Как правило, во дворах организована 2-уровневая подземная автостоянка, и надо заметить, для Шанхая это уже типовое решение. А вокруг этой стоянки сделана акватория со своими берегами, мостиками и т.д. Все освещено и подсвечено. Принцип освещения во дворах иной, нежели у нас. Торшеры высотой 1,2 метра освещают дорожки, в результате интерьер дворового пространства получается камерным и уютным. Главный фасад дома ориентирован не на улицу, а во двор, и туда же ориентированы все жилые помещения квартир, даже если это не самая лучшая сторона по инсоляции. Улица – это дорога, магистраль, город, и там своя жизнь. Во дворах – своя жизнь и свой ландшафт. Есть специальные площадки для выполнения китайской гимнастики, по утрам там играет музыка, есть площадки, вымощенные булыжником, где люди специально ходят босиком, – такой массаж ступней, а также беседки для пожилых людей.

Парадные в жилых домах – сквозные, имеют небольшие холлы, где стоят красивые лампы, мягкая мебель. Никто ничего не грабит и не ломает. И даже в домах старой постройки есть такие холлы. Это сразу бросается в глаза, у них повышенное внимание уделяется лестничным клеткам, лифтам и холлам – ведь это общественные зоны, и там должно быть красиво и чисто.

Как я понял, в Китае существует определенная типология проектирования жилья. В нашем понимании квартира

должна иметь прихожую, холл, гостиную, спальня комнаты и т.д. У них иной принцип зонирования, что меня весьма удивило. Мы были в гостях у одного архитектора. Само понятие холл, как таковое, в квартирах отсутствует и применяется лишь в общественных зонах дома. Открываешь дверь в квартиру – и заходишь сразу в столовую, или гостиную-столовую. Кухня во всех квартирах отделена, это отдельное помещение, где только готовят пищу, причем все готовят на газе, соблюдая традиции приготовления пищи только на открытом огне. Другого варианта они себе тоже не представляют. Нет никакого намека на то, чтобы в кухне присесть и перекусить. Для этого есть столовая. И как таковой прихожей тоже нет. Есть небольшой тамбур, где и оставляют верхнюю одежду.

Так вот, этот архитектор является владельцем 4-комнатной квартиры, около 80 м² на семью из 5 человек: родители, 2 разнополых ребенка, бабушка. Гостиная-столовая около 30 м², из мебели здесь только диван и маленький столик, телевизор. В зоне столовой – обеденный стол и 8 стульев. Спальня родителей – 16 м², комната бабушки – 9 м², детская 12 м². Такие квартиры считаются очень хорошими. На площадке 2 квартиры, 2 кладовки для велосипедов, это закладывается сразу в проект. Как, впрочем, и велосипедные стоянки во дворах.

Интерьер квартиры прост. У меня было ощущение, что у них нет потребности в этом «самовыражении», захлестнувшем нас в последнее десятилетие, где нужно непременно что-то сносить, ломать перегородки и перекраивать все на свой лад. У них есть достаточно устойчивое представление

о том, каким должно быть жилье. И архитекторы владеют в полной мере знаниями этого стереотипа и делают квартиры, которые устраивают всех, и никто даже и не думает о перепланировке. У нас же полная квартирная анархия, когда люди, въезжая в квартиру, не думают о том, хорошая она или плохая, а думают, что бы тут сломать.

В Китае нет таких «глубоких мыслительных» процессов: о, мне же надо непременно свое что-то придумать, свою планировку, свои фасады. Здесь никто не комплексует и не страдает по этому поводу. Увидели что-то красивое, современное – они это перенимают и используют в чем-то: в отделке или в элементах. В результате получаются спокойные и грамотные вещи. Мы же пыжимся башенки какие-то рисовать, лишь бы создать «свой стиль» в архитектуре и быть «узнаваемыми», чтобы, смотря на дом, можно было сказать – да, это творчество, манера, почерк или еще что-то подобное Петрова, а это – Иванова. Китайцы стараются сделать качественную архитектуру, и в их понимании – это гра-

мотное применение отделочных материалов и строительных технологий.

Архитектура Шанхая более европейская, чем в Пекине. Средняя этажность в Шанхае – 20 этажей. Сейсмика – 7-8 баллов. Огромное количество домов свыше 30 этажей и большое количество высотных домов, которые проектировали и западные проектировщики, и китайские. И все же, на мой взгляд, для шанхайцев важна не архитектура зданий как самоцель. Им важно и нужно было создать среду, целостную и гармоничную, где «так вольно дышит человек». И им это удалось.

Похоже, что и в самом деле удалось. Ведь современная урбанистика все более подчиняется социальным факторам, а хорошая архитектура никогда не станет противопоставлять себя городу, она станет его частью. На проходившей в Венеции биеннале, посвященной городам и имевшей название «Город. Архитектура и общество», был представлен обзор 16 крупных городов мира, от Шанхая до Йоханнесбурга. Москва в этот ряд не попала... (Автор.)

Шанхай.
Новая набережная реки Хуанпу
Центральная площадь
Старые кварталы

Фото
Елена Григорьева
Николай Прокудин

